

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.43>

Глазков Александр Петрович

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН МОДЕРНИЗАЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема модернизации традиционных духовных ценностей, которая приводит к их фальсификации, представляющей угрозу духовной идентичности российского общества в условиях глобализации. Разрешение проблемы автор видит в должной настройке культурной сферы общества через возрождение роли социальных институтов - носителей традиционных духовных ценностей. Одним из таких институтов является Русская православная церковь. Особый акцент делается на возрождении культуры, поддержании и возобновлении традиций на региональном уровне. В конечном итоге это позволит установить приемлемое соотношение модернизации и традиционализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/43.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 220-225. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и столпов, на которых может быть выстроена универсальная теология в православной традиции, можно назвать богословие Григория Паламы, неопатристический синтез Георгия Флоровского и движение имяславия.

Список источников

1. Блейн З. Завещание Флоровского // Вопросы философии. 1993. № 12. С. 80-86.
2. Брэдшоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 384 с.
3. Милбанк Д. «Христианство возродится только в том случае, если будет стараться все заново переосмыслить по-христиански...» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 210-284.
4. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
5. Щипков В. А. От империи к империи: о поисках нового общественно-политического языка [Электронный ресурс] // Международные коммуникации. 2017. № 4. URL: <http://www.intcom-mgimo.ru/2017-04/empire-quest-for-new-language> (дата обращения: 10.11.2017).
6. Щипков В. А. Отношение к 1917 году как показатель идеологических поисков в современной России // Тетради Русской экспертной школы: сборник статей. М.: Русская экспертная школа; Пробел-2000, 2017. № 4. С. 5-38.
7. Щипков В. А. Язык и время: на каком языке мы будем разговаривать в XXI веке // Тетради Русской экспертной школы: сборник статей. М.: Русская экспертная школа; Пробел-2000, 2017. № 2. С. 113-118.
8. Щипков В. А., Белжеларский Е. А., Мамаев Е. Е. Философские основания и пропагандистские практики идеологии трансгуманизма. М.: Русская экспертная школа, 2018. 128 с.
9. *Encounter between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy: Transfiguring the World through the Word* / ed. by A. Pabst and Ch. Schneider. Farnham: Ashgate, 2008. 279 p.
10. *Milbank J. Sophiology and Theurgy: The New Theological Horizon* // *Encounter between Eastern Orthodoxy and Radical Orthodoxy: Transfiguring the World through the Word* / ed. by Ad. Pabst and Ch. Schneider. Farnham: Ashgate, 2008. P. 45-86.
11. *Ward G. Radical Orthodoxy and/as Cultural Politics* // *Radical Orthodoxy? A Catholic Enquiry* / ed. by L. P. Hemming. Aldershot: Ashgate, 2000. P. 102-130.

CULTURAL THEOLOGY DOCTRINE IN “RADICAL ORTHODOXY”

Belzhelarskii Evgenii Aleksandrovich

*Russian Expert School, Moscow
89260493049@mail.ru*

The article considers the perception of “radical orthodoxy”, in particular its conception of “cultural theology”, in the Orthodox thought. According to the author, Georges Florovsky’s conception of neo-patristic synthesis and certain conceptions associated with Palamism and onomatodoxy could serve as a basis to develop cultural theology within Orthodoxy. The researcher points out that Orthodox theologians’ cognitive style differs cardinally from western theological trends and argues that the term “orthodoxy” is irrelevant in relation to the “radical orthodoxy” trend. At the same time, the author shows that Orthodox theologians and radical orthodoxy face some common problems involving struggle with secularism.

Key words and phrases: G. Palamas; G. Florovsky; J. Milbank; onomatodoxy; cultural theology; neo-patristic synthesis; Orthodoxy; radical orthodoxy; universal theology.

УДК 130.122

Дата поступления рукописи: 16.12.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.43>

В статье рассматривается проблема модернизации традиционных духовных ценностей, которая приводит к их фальсификации, представляющей угрозу духовной идентичности российского общества в условиях глобализации. Разрешение проблемы автор видит в должной настройке культурной сферы общества через возрождение роли социальных институтов – носителей традиционных духовных ценностей. Одним из таких институтов является Русская православная церковь. Особый акцент делается на возрождении культуры, поддержке и возобновлении традиций на региональном уровне. В конечном итоге это позволит установить приемлемое соотношение модернизации и традиционализма.

Ключевые слова и фразы: идеалы; ценности; фальсификация; модернизм; традиционализм; эсхатология; утопия.

Глазков Александр Петрович, д. филос. н.
*Астраханский государственный университет
alpglazkov@yandex.ru*

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН МОДЕРНИЗАЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Традиционные духовные ценности играют важную роль в сохранении единства народа, определяя его самоидентичность и внутреннюю устойчивость к различного рода вызовам и деструктивным воздействиям. Вместе с тем в условиях развития процесса модернизации возникает опасность утраты этих ценностей

и замены их новыми, соответствующими идеологии глобализационных процессов. Данная тенденция несет в себе определенную угрозу безопасности страны. Необходимо определить структуру и уровень конструктивного усвоения инноваций, который позволил бы стране успешно развиваться, заимствуя мировые достижения, но при этом не теряя и своей духовной самоидентичности. Вопрос сохранения духовных ценностей в настоящее время является одной из активно разрабатываемых тем. Особый актуальный интерес в этой связи представляет исследование внутренних глубинных процессов трансформации духовных ценностей. В этом философском, по сути, направлении научных поисков важно определить продуктивные эвристические подходы. Одним из таких подходов может быть обозначен вопрос фальсификации духовных ценностей в контексте развития культурных процессов. Эта тема еще не была в центре внимания исследователей, поэтому с точки зрения научной новизны представляется актуальным рассмотреть ее в рамках данной статьи.

Ценности – это то, что имеет для человека приоритетное значение, что влияет на его мотивацию, целеустремленность, формирует его особую систему смыслов, которая возникает в процессе социализации через воспитание, усвоение культуры и нравственных норм. В этом процессе можно выделить традиционные ценности, которые представляет собой глубинный пласт представлений, норм, установок, принятых тем или иным народом и которые составляют основу его менталитета. Это те ценности, которые прошли проверку временем и стали своего рода правилами исторического выживания. Традиция закрепляет усвоенные народом духовные ценности, и они передаются из поколения в поколение. Л. В. Баева пишет: «Следование традиции первоначально имело смыслом выживание и продолжение жизни предков в истории потомков. Ее основанием выступает стремление к неограниченному во времени существованию, осуществляемому через передачу генетической, энергетической и духовной информации» [1, с. 163-164]. Специфика духовных ценностей заключается в очерчивании ими абсолютных, непреходящих значений для самосознания человека. Г. Н. Гумницкий замечает: «Общий смысл слова “духовность”, очевидно, заключается в способности духа, интеллекта отвлекаться от повседневных забот о “хлебе насущном”, о решении практических задач, не только личных, но и служебных, даже государственных, можно сказать, утилитарных, и обращаться к вопросам своей “внутренней” жизни, к вопросам “смысложизненным”, начиная с размышления о значении того или иного слова, восприятия красоты природы или произведения искусства и кончая попытками решить наиболее абстрактные, философские или, если говорить о религиозном сознании, теологические проблемы» [6, с. 23].

Отказ от традиционных, устоявшихся духовных ценностных установок или изменение их смыслового содержания в пользу новых ценностей или нового понимания традиционных ценностей, изменение их структуры мы можем обозначить как модернизацию духовных ценностей. Речь идет о восприятии определенного типа духовности, получившей название «модернити», которая сформировалась в рамках исторического развития западной цивилизации. С. Н. Гавров пишет: «В результате ускорения имманентного развития в период Нового времени в Европе сложилась особая цивилизация модерности, радикально отличающаяся от традиционного общества. Модерность возникла в Западной Европе благодаря формированию протестантской трудовой этики, рыночной экономики, бюрократии и правовой системы» [5, с. 822]. В основе цивилизации модерности были положены идеи, которые разрабатывались в оппозиции сложившимся традиционным устоям католической Европы. Эти идеи приобретали все большую популярность и поддержку, усваивались элитой, и их воплощение создало новую Европу, которая отказалась в целом от своих традиционных ценностей и перешла на новые, соответствующие Модерну. Данный тип общественного строя, который сформировался в специфических исторически сложившихся социально-культурных условиях Западной Европы, был концептуально закреплен в качестве идеологии.

С точки зрения традиционализма данная модернизация ценностей может быть представлена как фальсификация ценностей. Под фальсификацией обычно понимается сознательное изменение смысла событий, понятий, фактов. Фальсификация духовных ценностей – это идеологически обусловленное изменение их смыслового содержания, структуры и значения. Направленность изменения смысла диктуется идеологическими установками, которые, в свою очередь, догматизируются и принимаются за единственно верные. Данные идеологические установки задают ракурс интерпретации духовных ценностей, которые искажают традиционно принятое их понимание обществом.

Изменения происходят многими путями, зачастую неосознанно, незаметным образом через различные общественные институты, прежде всего образование, культуру и искусство, коммуникацию, когда в различных сообществах происходят незаметные сдвиги в понимании тех принципов, которые могут быть отнесены к разряду фундаментальных и религиозных. В результате происходит подмена содержания понятий, которая внешне происходит как эволюция их значений. Философия на теоретическом уровне закрепляет это смещение, санкционируя новые смысловые значения.

Модернизация, в основе которой лежит идея рационального обновления традиционных устоев общества и его ценностных установок, в настоящее время приобрела глобальный характер, проникая во все сферы жизнедеятельности общества. В современных исследованиях отмечается: «Глобализация, проявляющаяся в движении к интегрированному экономическому, правовому, информационному, образовательному и в конечном счете культурному пространству, является современным этапом модернизации. Речь идет о цельном, векторном потоке модернизационных/глобализационных перемен, представляющем собой движение к взаимосвязанному, взаимодополняющему миру, основанному на институтах и ценностях западной цивилизации модерности» [Там же, с. 829]. В конечном итоге модернизация унифицирует мировоззрение, формирует новый «утилитарный» тип духовности. Создается усредненный, космополитический идеал образа жизни, с набором единого стандарта потребительской культуры, который через глобальные коммуникационные сети, СМИ, Интернет получает все большее распространение. «Что характеризует новую систему коммуникаций,

основанную на цифровой, сетевой интеграции множества видов коммуникации, – это ее включение и охват ею всех проявлений культуры. Благодаря ее существованию, все виды сообщений в обществе нового типа работают в бинарном режиме: присутствие или отсутствие в коммуникационной мультимедиа-системе. Только присутствие в этой интегрированной системе позволяет передать и социализовать сообщение. Все прочие сообщения сведены к индивидуальному воображению или ко все более маргинализирующимся субкультурам, где господствуют личные контакты» [8, с. 352].

Целенаправленное использование все возрастающих технических возможностей средств массовой информации для распространения идеалов «модерности» приводит к вытеснению и разрушению традиционной культуры. Единство, которое создает глобализация, имеет наднациональный характер. Это культурное сообщество формирует свои собственные нравственные нормы, идеологические предпочтения и ценности, которые вступают в противоречие с традиционными представлениями. Поэтому процесс модернизационной фальсификации традиционных духовных ценностей несет в себе существенную угрозу духовной идентичности российского общества. Исследованиями доказано, что «изменение ценностей ведет к пересмотру религиозных убеждений и трудовой мотивации, влияет на уровень рождаемости, гендерные роли и сексуальные нормы, что, в свою очередь, порождает в обществе требования, связанные с демократизацией институтов и повышением “отзывчивости” элит» [7, с. 31]. В конечном итоге данные процессы ведут к разрушению традиционного своеобразия и культурно-национальной идентичности.

Идеалы – это то, к чему стремится человек, чем он руководствуется в своих замыслах, суждениях, решениях, жизненных целях и планах. Идеалы формируют внутренний духовный мир человека, составляя конкретное содержание его опорных принципов, настраивая все мировоззрение в целом. Конкретное содержание идеалов влияет на то, кем будет человек в своей жизни. Через идеалы осуществляются самосознание индивида, его воспитание, усвоение нравственных норм, имеющих общественное значение, выработка жизненных правил, т.е. того, чем будет руководствоваться человек при выборе целей, смысло-жизненных ориентиров и принятии решений. Иными словами, идеалы определяют то, что будет для человека важным и ценным. Таким образом, идеалы, которые усваиваются личностью, являются фундаментом для формирования ценностей, определения их смыслового содержания и иерархии, а также связанных с ними нравственных норм, которые имеют общественное значение. Т. Г. Бортникова пишет: «Именно идеалы и связанные с ними ценностные ориентации формируют в сознании людей образ общества, стереотипы мышления и поведения. Таким образом, ценности являются одним из стержневых факторов его самоорганизации» [4, с. 9-10].

Если мы рассмотрим онтологическое измерение соотношения идеалов и ценностей, то на первый план выйдет проблема временности. Под проблемой временности в данном случае имеется в виду характер восприятия модусов времени человеком. Данное восприятие обуславливает выбор идеалов и принятие соответствующих этим идеалам системы ценностных предпочтений. Временность имеет три модуса: прошлое, настоящее и будущее. Для формирования идеала имеет значение восприятие модуса будущего. Собственно в этом идеальном будущем, которое еще не наступило, но которое признается желательным, концентрируются проекты и устремления личности. Идеал будущего выступает в качестве критерия ценностного отбора, влияющего на формирование ценностной структуры личности, а также обусловленных мировоззрением нравственных принципов, целей и норм поведения.

Идеальное будущее как очерченная идеалами перспективная картина мира выступает в качестве критерия определения приемлемых и неприемлемых для индивида реалий, выбора ценностей, их иерархии и смыслового содержания. Идеал, который воспринимается как желаемое будущее, к которому надо стремиться, становится целью и ценностью. Данный субъективный идеал будущего может быть общим и типичным среди определенных групп населения и таким образом иметь нормативное, социальное значение. В. А. Кузьменков пишет: «Под ценностями можно понимать одобряемые обществом цели человеческих действий, тогда как под нормами – поддерживаемые обществом правила достижения целей» [9, с. 95].

Национальное самосознание формируется под влиянием этой своего рода идеальной «системы координат», задающей образ иерархии ценностей. Усвоенный в виде основополагающей ценности идеал будущего становится критерием, по которому судятся также и события текущего настоящего и исторического прошлого. В данном случае идеалы и ценности становятся установками, которые концептуализируются в виде философии истории. Философия истории, которая, по образному замечанию русского философа XIX века П. Я. Чаадаева, становится «исторической критикой», на теоретическом уровне выступает как судья исторических эпох, выносящая приговор прошлому: «Она произносила бы неумолимый суд над гордостью и величием всех веков; она тщательно проверила бы всякую репутацию, всякую славу; она расправилась бы со всеми призраками и всеми историческими увлечениями; она занялась бы усиленно уничтожением лживых образов, которые загромождают память людей с тем, чтобы прошлое, представ перед разумом в истинном свете, дало ему возможность вывести определенные следствия по отношению к настоящему и направить с некоторой уверенностью взоры в бесконечные дали будущего» [10, с. 398-399]. Решение проблемы уточнения критерия оценки совершившегося прошлого, совершающегося настоящего и того, что надлежит совершиться, как выбираемого проекта будущего включает в себя установление соотношения эсхатологического и утопического полюсов в базовых идеалах концептуальных конструкций философии истории.

Эсхатологизм – это представление о конечности истории и ожидании уничтожения и последующего преобразования мира. Уничтожение мира связывается с отступлением человека от нравственных норм, которые очерчивают религиозный идеал личности. Данное представление имеет религиозные истоки и принадлежит

традиционному типу духовных ценностей. Эсхатология может быть общей и частной (индивидуальной). Она акцентирует внимание на естественности и необходимости нравственного измерения смысложизненных целей, которые учитывают предельность существования человека в этой жизни и беспредельность его бытия после смерти. При этом предполагается, что совершенство, как личное, так и общества в целом, недостижимо на этапе временности этого мира. Идеальное состояние мира – эсхатон – обретается лишь после конечного его преобразования. Исходное основание всех идеалов и смыслов, таким образом, лежит в трансцендентном этому миру эсхатоне как благой вечности, в которой стремится оказаться человек и для вхождения в которую необходимо достигнуть соответствующего качественного состояния и расположения духа.

Такая позиция ведет к признанию соблюдения строгих нравственных норм как необходимого условия вхождения в эсхатон. Ответственность за выполнение этих норм возлагается на самого человека.

Таким образом, эсхатологические представления абсолютизируют нравственные ценности, наделяют их особым духовным значением. В качестве традиционных духовных ценностей они выступают залогом благополучия социума в целом, а их сохранение и усвоение считается важнейшей задачей культуры, образования и воспитания. Итак, для традиционно настроенного общества характерен эсхатологизм: отклонение от истины и увлечение ложными идеалами и ценностными установками рассматривается как фальсификация, которая неизбежно должна привести к гибели как человека, так и, возможно, всего живого на земле.

Утопизм – это представление, противоположное эсхатологизму, и оно при целеполагании не принимает в расчет предельность существования человека и человечества в целом. Основная идея утопизма заключается в том, что можно достигнуть идеально совершенного общества, а вместе с ним и человека в этом мире, тем самым утопизм исключает понятия конечности мира. Утопическая установка сознания отдельного индивида не учитывает также конечность собственного существования при постановке смысложизненных целей, разработке проектов, планировании и т.п.

Данный утопический проект, если так можно выразиться, материализует идеал, предполагает его осуществимость. Из вневременного и нематериального (т.е. духовного) он трансформируется в материальный и реализуемый во времени. Абсолютные ценности в этом случае утрачивают свое абсолютное значение и рассматриваются как имеющие относительное значение. Конкретное смысловое содержание идеала, духовное по своему характеру в процессе обновления-модернизации, замещается материальным пониманием.

Иными словами, сущность модернизации в духовной сфере заключается в усвоении материалистического понимания идеалов и ценностей, которые составляют духовный уровень личности. Такое материалистическое «смещение вниз» смыслового содержания основополагающего идеала приводит к перемене смыслового содержания всех понятий, выводимых из этого идеала, т.е. с точки зрения традиционного взгляда – фальсификации. Усвоение этих взглядов дает импульс и мотивацию к развитию, прежде всего, материального производства, к материальному, то есть чувственному пониманию благополучия, счастья, радости, наслаждения и т.д. Свобода рассматривается, прежде всего, как свобода от нравственных и религиозных запретов в этой сфере. Надо иметь в виду, что в процессе смещения философствования в область утопического миропонимания духовные ценности начинают интерпретироваться материально, а их достижение приобретает характер разработки технологии. Утопизм отрицает абсолютность существующих традиционных ценностей, наделяя их статусом относительных, а значит, утрачивающих свою актуальность, и тем самым предполагает их обновление (модернизацию). Суть процесса фальсификации, таким образом, заключается в подмене абсолютных вневременных духовных ценностей относительными, временными, материальными.

Своего рода «духовная вертикаль», т.е. внутреннее стремление личности к вечности, переходит во временную, земную историческую перспективу, где утопия, то есть не наступившее еще будущее, начинает управлять поведением людей, которые в нее поверили. Утопия как возможное и достижимое будущее вытесняет «вечные» духовные ценности, которые имели абсолютное значение, и она сама дает критерии различия добра и зла, наделяя статусом добра все то, что способствует наступлению этого идеального будущего. В результате личностные ценности становятся соотносимыми с утопическими общественными ценностями и человек растворяется в общественном бытии.

В сложившихся условиях общество, чтобы сохранить свою идентичность, должно использовать преимущества, которые дает глобализация, выделяя в этом процессе позитивные моменты и нейтрализуя негативные последствия. Мировые культурные достижения должны органично встраиваться в национальную культуру, не конфликтовать с ее духовными ценностями, а обогащать ее.

Если под модернизацией понимать научно-технический прогресс, то в этом случае возможно установление разумного сочетания базовых «объективно-субъективных» традиционных духовных ценностей, которые должны быть надежно защищены от их фальсификации и предметных ценностей научно-технического характера. Из культуры модернизировать должно отбираться только то, что несет действительно позитивный характер и не разрушает сложившиеся веками традиционные духовные представления. Достижения и позитивные стороны глобализма должны встраиваться в национальную культуру, находить свое место в ней. Решающим фактором, на наш взгляд, в этом процессе может стать степень владения населением достижениями собственной национальной культуры, так как от этого зависит сохранность духовной традиции и ее ценностей. Особое значение здесь играет региональный аспект.

Так как речь идет об идеалах и ценностях, то есть о духовной сфере, то в практическом плане решающая роль в сохранении традиционных ценностей должна отводиться культуре. Через культуру осуществляются воспитание и просвещение, выработка иммунитета против фальсификационных тенденций. В культуре заложены механизмы, которые влияют на деятельность всех остальных сфер общества, составляя их духовное измерение.

Культура – эта сфера духовной деятельности, в которой формируется мировоззрение человека. В. А. Болдычева пишет: «Организуя общественную жизнь, культура поддерживает целостность и стабильность общества. Она воздействует на поведение людей системой многочисленных *образцов, стереотипов, моделей*» [3, с. 149]. Образцы или идеалы, которые составляют основу культуры, дают настройку культуре в целом. От этого зависит, что будет в ней преобладать: традиционные идеалы и духовные ценности или идеалы и ценности модерна, которые в рамках традиционного понимания могут рассматриваться как искажение, фальсификация.

В настройке и институализации традиционных идеалов значительную роль играют традиционные религии. В России – это религиозные организации, которые исторически присутствуют в жизни проживающих в ней народов. Самая распространенная религиозная организация в Российской Федерации – Русская православная церковь. Церковь как социальный институт является мощным центрирующим фактором для тех людей, которые придерживаются или пытаются придерживаться традиционных духовных ценностей. В настоящее время Русская православная церковь становится важнейшим объединяющим культурным фактором в различных регионах России и за рубежом. И. А. Бокачев отмечает: «Исторический опыт свидетельствует, что попытка искусственно отгородить человека от Бога всегда приводила к духовно-нравственному оскудению человека, перерождению сущностных основ духовности» [2, с. 9]. Церковь может дать в рамках сохранения культурного наследия очень важные в духовном плане идеалы-ориентиры.

В настоящее время в России происходит восстановление исторической памяти, возвращаются в культурную жизнь забытые имена, возрождается утраченное в свое время духовное наследие. Эта очень важная культурно-просветительская работа нацелена на восстановление духовной преемственности. Духовные традиционные ценности, которые были утрачены в процессе усиленной модернизации, должны быть восстановлены и заново усвоены обществом. Речь идет о возрождении традиционной культуры и ее ценностей. Если эта работа будет успешно выполнена, то влияние глобализации утратит свой негативный характер и станет одним из позитивных факторов, обогащающих национальную культуру.

Культура оказывает огромное влияние на самосознание народа. Знание своей культуры, ее достижений способствует формированию устойчивого мировоззрения, основанного на традиционных ценностях. Успешная социализация личности возможна только после усвоения культурного богатства страны. Особое значение в этом процессе имеет региональный фактор восприятия культуры. Местное культурное поле ближе человеку. Он больше связан на бытовом, повседневном уровне именно с региональными культурными реалиями, которые добавляют своеобразие и особенность в его самосознание. Поэтому региональная культура, которая является составной частью общенациональной культуры, должна быть в центре внимания культурной политики государства и тех общественных организаций, которые способствуют культурному развитию страны. Необходима работа по сохранению регионального культурного достояния, восстановлению на местном уровне всего того, что было утрачено в предыдущие годы. История местной культуры и ее достижений, определение ее значения для формирования духовно развитой личности должны быть в центре внимания обществу. Свою роль, думается, может сыграть и философское краеведение. Эта практическая работа может стать конкретным вкладом в общее дело восстановления духовной традиции.

Возрождение традиционной духовной культуры становится, таким образом, в настоящее время одной из актуальных задач, в посильном решении которой могут принимать участие и религиозные организации. Сохранение национального духовного наследия, очищение его от мифов и фальсификаций, создаваемых по идеологическим мотивам, – это вопрос духовного здоровья российского общества. Необходимо отметить, что речь не идет об изоляции страны. Сохраняющееся соревнование между государственно-политическими системами требует поддерживать на должном уровне технический и научный потенциал страны, а это означает использование развитых форм коммуникации с другими странами. Речь идет об установлении оптимального сочетания модернизации и традиции, позволяющего сохранить собственную идентичность и в то же время быть на уровне вызовов современного времени.

Список источников

1. **Басва Л. В.** Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань: Астраханский университет, 2008. 217 с.
2. **Бокачев И. А.** Духовность как высшая жизнеутверждающая ценность // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 8-12.
3. **Болдычева В. А.** К вопросу о культуре как социальной памяти человеческой общности // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 1. С. 148-151.
4. **Бортникова Т. Г.** Национальные духовные ценности как социокультурный феномен // Вестник Тамбовского университета. 2002. Вып. 1 (25). С. 9-13.
5. **Гавров С. Н.** Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория и методология: энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М. – Киров: Академический Проект; Культура; Константа, 2012. С. 821-830.
6. **Гумницкий Г. Н.** О понятии духовности // Философия и общество. 2011. № 3. С. 21-37.
7. **Инглхарт Р., Вельцель К.** Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
8. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
9. **Кузьменков В. А.** Ценностно-нормативная структура общества как фактор аномии // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 93-105.
10. **Чаадаев П. Я.** Полное собрание сочинений и избранные письма: в 2-х т. М.: Наука, 1991. Т. 1. 800 с.

**FALSIFICATION OF SPIRITUAL VALUES AS A MODERN CULTURAL PHENOMENON
AND ROLE OF THE CHURCH: REGIONAL ASPECT**

Glazkov Aleksandr Petrovich, Doctor in Philosophy
Astrakhan State University
alpglazkov@yandex.ru

The article examines the problem of modernization of traditional spiritual values leading to their falsification, which endangers spiritual identity of the Russian society under globalization conditions. In the author's opinion, solution to this problem lies in improvement of cultural sphere through the revival of social institutions – bearers of traditional spiritual values. One of such institutions is the Russian Orthodox Church. Special emphasis is made on revival of culture, preservation and renewal of national traditions at the regional level. In the long run, it allows achieving the balance of modernism and traditionalism.

Key words and phrases: ideals; values; falsification; modernism; traditionalism; eschatology; utopia.

УДК 101.9

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.44>

Статья основана на материале выполненного нами впервые в отечественной традиции полного перевода сочинения Марсилио Фичино «Платоновская теология о бессмертии души в восемнадцати книгах». Содержанием статьи является разбор деятельности Марсилио Фичино как организатора и руководителя флорентийской Платоновской академии, а также его работа над полным переводом платоновского наследия и написание им «Платоновской теологии» как общего пояснительного введения к его переводу платоновских диалогов. Особое внимание обращается на античные источники и метод работы.

Ключевые слова и фразы: Марсилио Фичино; Платоновская академия; «Платоновская теология»; античная традиция; антиисторический метод.

Тыжов Андрей Яковлевич, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
firenze1449@yandex.ru

«ПЛАТОНОВСКАЯ ТЕОЛОГИЯ» МАРСИЛИО ФИЧИНО

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-01-01123 «Проблема сопряжения морали и религии в эпикурейской и стоической философии: сравнительный анализ полемического дискурса».

Актуальность исследований, связанных с изучением литературного наследия флорентийских гуманистов, стала особенно заметной в последние десятилетия. Наиболее актуальным стало выяснение непосредственной идейной связи, существовавшей между произведениями итальянских эрудитов и вдохновлявшим их поиски античным греко-римским наследием. Этот, если можно так выразиться, «античный фон» часто ускользает из поля зрения современных исследователей ренессансной культуры, хотя бы в силу все возрастающей специализации и дифференциации областей научного исследования. Между тем обращение гуманистов к античному наследию, его интерпретация и рецепция, во многих случаях приводившие к парадигматизации античного мироощущения, являются важным и необходимым звеном в углубленном постижении флорентийского Возрождения.

Научная новизна данной статьи определяется введением в научный оборот нового, ранее лишь частично использовавшегося материала. Авторский вклад выражается в осуществлении нами первого полного перевода на русский язык главного сочинения флорентийского гуманиста Марсилио Фичино под названием «Платоновская теология о бессмертии души в восемнадцати книгах» (объем более 800 страниц русскоязычного текста), ставшего материалом и основанием данной статьи. Нет сомнения, что это являющееся теперь доступным в переводе сочинение даст новый стимул для продолжения связанных с творчеством Марсилио Фичино исследований. Непосредственную задачу данной статьи мы усматривали в выяснении той идейной атмосферы, в которой родилось сочинение Фичино.

К тому времени, когда молодой Марсилио Фичино вступает на путь развития гуманистической мысли, течение гуманизма достигает своей кульминации. Конец XV столетия знаменует собой окончание парадигматического восприятия античного наследия итальянскими эрудитами, которые стремились отождествлять себя с образцами жизни и мыслей древних Греков и Римлян вплоть до прямого их копирования. По словам Э. Гарена, «Эллинизм (разумеется, не узко понятый, как эпоха эллинизма, но как время эллинской культуры вообще. – А. Т.), возврат к античности, даже обращение к греческим богам складываются в общую картину национального духовного подъема, пробуждения и обновления – в картину типично кватрочентистской “утопии”» [2, с. 156]. Цель настоящей статьи – показать, как античность, ее письменное и вещественное наследие перестают быть примером для подражания и становятся предметом научного исследования, априорно предполагающего сознательное